

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1694
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXVII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2018 № 1694

СОДЕРЖАНИЕ

- 5551-5553 К истории кольцевания птиц в Новгородской области.
А. А. АЛЕКСАНДРОВ
- 5553-5554 Осенняя встреча белолобых гусей *Anser albifrons*
в Семипалатинском Прииртышье.
А. С. ФЕЛЬДМАН, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 5554-5555 Встреча пестроносого турпана *Melanitta perspicillata*
в дельте реки Апапельгин (Чаунская губа).
О. Д. ПРОКОПЕНКО, Ю. С. МАКАРЕНКО,
П. Н. КАУРОВ
- 5556-5564 Расширение гнездовых ареалов птиц: смешанная
колония цаплевых Ardeidae в окрестностях Тамбова.
А. С. РОДИМЦЕВ
- 5564-5572 Изменение орнитофауны Верхнего Приангарья.
В. Г. МАЛЕЕВ, В. В. ПОПОВ
- 5572-5577 Новые находки гнездящихся птиц в Северо-Западном
Приазовье. В. М. ПОПЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I I
E x p r e s s - i s s u e

2018 № 1694

CONTENTS

- 5551-5553 To the history of bird ringing in the Novgorod Oblast.
A . A . A L E X A N D R O V
- 5553-5554 Autumn record of the white-fronted geese *Anser albifrons*
in Semipalatinsk Irtysh region. A . S . F E L D M A N ,
N . N . B E R E Z O V I K O V
- 5554-5555 The record of the surf scoter *Melanitta perspicillata*
in the Apapelgin River Delta (Chaun Bay).
O . D . P R O K O P E N K O , Y u . S . M A K A R E N K O ,
P . N . K A U R O V
- 5556-5564 Expansion of the nesting ranges in birds: the mixed colony
of herons Ardeidae near Tambov. A . S . R O D I M T S E V
- 5564-5572 Change in avifauna of the Upper Angara region.
V . G . M A L E E V , V . V . P O P O V
- 5572-5577 New finds of nesting birds in the North-West Azov region.
V . M . P O P E N K O
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

К истории кольцевания птиц в Новгородской области

А.А.Александров

Андрей Александрович Александров. E-mail: aleksandrei89@yandex.ru

Поступила в редакцию 1 ноября 2018

Кольцевание птиц в Новгородской губернии впервые проводилось в начале XX века, в предреволюционные годы (Носков, Резвый 1995). Сегодня, к сожалению, нельзя достоверно сказать, велись ли работы на территории современной Новгородской области, ведь в те годы губерния имела немного иные границы.

Кольцевание птиц на территории современной Новгородской области началось в середине 1920-х годов. В те годы Новгородское товарищество охотников проводило в Люберецко-Мшагском заказнике и в других угодьях северного побережья озера Ильмень кольцевание водоплавающих птиц кольцами Ленинградского Лесного института, которые имели надпись «Leningrad, Lesnoy Institut» (Доппельмаир 1927; Doppelmaier 1930; Фалькенштейн 1931).

В 1927 году Б.К.Мантейфелю профессором Ленинградского Лесного института М.Н.Римским-Корсаковым и Г.Г.Доппельмаиром было предложено начать кольцевание мелких птиц, главным образом воробьиных. За 1927-1931 годы кольцами Ленинградского Лесного института было окольцовано 189 птиц, кольцами БЮН (Биостанция юных натуралистов) – 386, всего 575 птиц (Мантейфель 1931).

Это те немногие свидетельства, которые удалось найти в литературе. Основной материал по истории кольцевания птиц в Новгородской области получен в Московском Центре кольцевания благодаря анализу возвратов окольцованных в Новгородской области птиц. Правда, такой подход не даёт возможности получить полную картину, так как из большого числа окольцованных птиц повторно найдены лишь единицы. Но кое-что всё же удалось выяснить.

Так, примерно с середины 1930-х годов и до начала Великой Отечественной войны кольцеванием занимались Кучин и Терехов из Новгородского охотхозяйства и Новгородский заготпункт «Ленпушнина». Они метили охотничье-промысловые виды (в основном крякву *Anas platyrhynchos*) на озере Ильмень.

В послевоенные годы мечение птиц возобновилось летом 1947 года. С этого времени и до середины 1970-х годов кольцеванием птиц занимались районные охотхозяйства (Новгородское, Старорусское, Валдайское, Чудовское и др.), Новгородская государственная охотничья инс-

пекция (кольцевали в Холмском, Пестовском, Хвойнинском, Окуловском, Валдайском, Крестецком, Чудовском, Старорусском и других районах области), Ленинградское военно-охотничье общество, Новгородское городское общество охотников и рыболовов.

Несмотря на то, что охотничьи ведомства кольцевали в основном промысловые виды птиц (кряква, чирки *Anas crecca* и *Anas querquedula*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, гоголь *Bucephala clangula* и др.), среди «возвратов» есть и воробьиные птицы: мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*, большая синица *Parus major* и даже деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Их охотники кольцевали в искусственных гнездовьях, развешивание которых в те годы активно практиковалось.

Летом 1958 года Любынской школой (Шимский район Новгородской области) было помечено 85 грачей *Corvus frugilegus*. С 1959 по 1961 год в области метили скворцов *Sturnus vulgaris*, серых ворон *Corvus cornix* и крякв кольцами Кандалакшского заповедника. В начале 1970-х годов в ряде районов области охотничье-промысловые виды птиц метились кольцами Окского заповедника.

С середины 1970-х и до 2010 года кольцеванием птиц в Новгородской области никто не занимался. Во всяком случае, в Центре кольцевания данных по возвратам колец за этот период не имеется.

С 2010 года метить птиц в области начал Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (Денисенкова и др. 2016). За 9 лет окольцовано 1940 озёрных чаек *Larus ridibundus* и 66 воробьиных птиц. К настоящему времени получено около 150 возвратов.

Как мы видим, в истории кольцевания птиц в Новгородской области имеется два перерыва. Это период Великой Отечественной войны и 35-летний перерыв с середины 1970-х и до 2010 года. В настоящее время планируется массово кольцевать не только озёрных чаек, но и воробьиных птиц, а также заняться кольцеванием куликов.

Автор благодарит И.А.Харитонову (Центр кольцевания птиц РАН) за предоставленные данные и Т.В.Денисенкову (Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого) за рецензирование статьи.

Литература

- Денисенкова Т.В., Александров А.А., Рыженкова В.А. 2016. Полевой сезон-2015: Исследования и природоохранные действия на особо охраняемых природных территориях Новгородской области // *Материалы 6-й регион. науч.-практ. конф.* СПб.
- Доппельмайр Г.Г. 1927. Кольцевание птиц Лесным институтом // *Изв. Центр. бюро краеведения* 8: 283-286.
- Мантейфель Б.К. 1931. Кольцевание мелких птиц // *Материалы и исслед. Новг. гос. музея* 2: 98-100.
- Носков Г.А., Резвый С.П. (ред.) 1995. Атлас миграций птиц Ленинградской области по данным кольцевания // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* 85, 4: 1-232.
- Фалькенштейн Б.Ю. 1931. О результатах кольцевания водоплавающих промыслово-охотничьих птиц в пойме оз. Ильменя // *Материалы и исслед. Новг. гос. музея* 2: 95-97.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1694: 5553-5554

Осенняя встреча белолобых гусей *Anser albifrons* в Семипалатинском Прииртышье

А.С.Фельдман, Н.Н.Березовиков

Александр Сергеевич Фельдман. КГУ средняя общеобразовательная школа № 28, ул. Б.Момышулы, д. 57, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: parafe@mail.ru

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail

Поступила в редакцию 10 ноября 2018

В течение последних 7 лет в бассейне верхнего Иртыша в пределах Восточно-Казахстанской области после столетнего перерыва стали вновь появляться белолобые гуси *Anser albifrons*, при этом отдельные особи задерживаются до начала декабря, когда уже устанавливаются зимние условия. Хронология этих встреч выглядит следующим образом: 1 декабря 2011 в устье реки Ульбы в Усть-Каменогорске (Березовиков 2013), 20 апреля 2016 – в окрестностях города Семей (Березовиков, Фельдман 2016). С 24 по 28 октября 2017 стаю из 19 гусей наблюдали в среднем течении Бухтармы у села Черновое (Аккайнар), а с 7 ноября по 9 декабря здесь же видели одиночного подранка (Березовиков, Габдуллина 2017).

Осенью 2018 года появления белолобых гусей повторились. Так, 11 октября на Иртыше в Усть-Каменогорске В.Колесников (www.birds.kz) наблюдал и сфотографировал транзитную стаю из 36 белолобых гусей. Другая встреча произошла 5 ноября на степном левобережье Иртыша, примерно в 15 км выше города Семей (Семипалатинск), где на стерне пшеничного поля между сёлами Приречное и Гранитное в 15 ч 45 мин была замечена прилетевшая со стороны реки стая из 9 особей и начавшая здесь кормиться. В последующие дни встречать их не приходилось. Примечательно, что накануне, с 1 по 3 ноября, было кратковременное похолодание с небольшим снегопадом, но выпавший снег быстро сошёл.

Если первые две встречи белолобых гусей на Иртыше в Восточно-Казахстанской области трактовались нами как случайные залёты и отклонение от традиционных миграционных маршрутов в Северном Казахстане, то их появления осенью 2017 и 2018 годов мы склонны

расценивать как попытки восстановления ранее утраченного пролётного пути вверх по Иртышу в Китай и Центральную Азию. Подобное явление в последнем десятилетии наблюдается также у малого лебедя *Cygnus bewickii* и у некоторых других арктических гусеобразных птиц. Их появления, на первый взгляд случайные, являются своеобразным индикатором начавшегося поиска птицами новых мест зимовки.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2013. Зимняя встреча белолобого гуся *Anser albifrons* на Иртыше в Усть-Каменогорске // *Рус. орнитол. журн.* **22** (853): 584-586.
- Березовиков Н.Н., Габдуллина А.У. 2017. Осенне-зимний залёт белолобых гусей *Anser albifrons* в Бухтарминскую долину на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1416): 982-985.
- Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2016. Весенняя встреча белолобого гуся *Anser albifrons* в Семипалатинском Прииртышье // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1283): 1686-1687.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1694: 5554-5555

Встреча пестроногого турпана *Melanitta perspicillata* в дельте реки Апапельгин (Чаунская губа)

О.Д.Прокопенко, Ю.С.Макаренко, П.Н.Кауров

Ольга Дмитриевна Прокопенко. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН.

Ул. Портовая, д. 18, Магадан, 685000, Россия. E-mail: olga_prokopenko95@mail.ru

Юлия Сергеевна Макаренко. Северо-Восточный государственный университет,

ул. Портовая 13, Магадан, 685099, Россия. E-mail: yulua.makarenko.97@mail.ru

Павел Николаевич Кауров. Ул. Нефтянников, д. 2а, кв. 51, село Тунгор, Охинский район,

Сахалинская область, 694471, Россия. E-mail: tungor@mail.ru

Поступила в редакцию 30 октября 2018

Во время учёта водоплавающих птиц на морском побережье залива Певек 10 июня 2018 нами замечен взрослый самец пестроногого турпана в полном брачном наряде (см. рисунок). До этого на Западной Чукотке пестроногого турпана отмечали в 1989 году на Чаунской низменности (Кондратьев, Задорина 1993; Кречмар, Кондратьев 2006). В сентябре 2014 года зарегистрирована ещё одна встреча *M. perspicillata* в Восточно-Сибирском море (Аверин и др. 2015).

Птица держалась на небольшом солоноватом озере (69°45'57" с.ш., 170°36'24" в.д.), расположенном между рнкой Апапельгин и морем. В течение получаса наблюдений турпан часто проявлял агрессию по отношению к кормящимся на озере морянкам *Clangula hyemalis* (группа

из 7 особей). После очередного нападения турпана морянки снялись с озера и полетели в сторону моря. Менее чем через минуту турпан последовал за ними и в дальнейшем, не смотря на ежедневное посещение этого района и его окрестностей, пестроногого турпана здесь больше не наблюдали.

Пестроногий турпан *Melanitta perspicillata* на озере у реки Апапельгин. Певекский городской округ, Чукотский автономный округ. 10 июня 2018. Фото П.Н.Каурова.

Авторы выражают свою признательность Чукотской горно-геологической компании за логистическую и транспортную поддержку полевых работ, а также за организацию полевой практики студентов Северо-Восточного государственного университета, в ходе которой и были получены материалы для этого сообщения. Мы также выражаем свою благодарность сотрудникам аэропорта Певек, в особенности Н.П.Чумакину, за оказанную помощь в районе исследований. Полевые работы 2018 года были поддержаны Фондом Пью (Pew Foundation, USA).

Л и т е р а т у р а

- Аверин А.А., Дмитриев А.Е., Сидоренко М.М. 2015. Результаты учёта птиц в российском секторе Арктики, на участке акватории Северного Ледовитого океана от г. Мурманска до Восточно-Сибирского моря, август-ноябрь 2014 г. // Докл. 14-й Международ. орнитол. конф. Сев. Евразии. Алматы: 15-16.
- Кондратьев А.В., Задорина Л.В. 1993. Встреча пестроногих турпанов *Melanitta perspicillata* на Чаунской низменности, Западная Чукотка // Рус. орнитол. журн. 2, 2: 255-256.
- Кречмар А.В., Кондратьев А.В. 2006. Пластинчатоклювые птицы Северо-Востока Азии. Магадан: 1-359.

Расширение гнездовых ареалов птиц: смешанная колония цаплевых *Ardeidae* в окрестностях Тамбова

А.С.Родимцев

Второе издание. Первая публикация в 2014*

В последние десятилетия в европейской части России отмечается расширение ареалов ряда видов птиц в северном и восточном направлениях. Ряд типично южных видов начинает гнездиться в областях, где раньше они наблюдались лишь во время послегнездовых кочёвок. К таким видам относятся некоторые представители семейства цаплевых *Ardeidae*.

Смешанные колонии цаплевых птиц широко распространены в южных районах страны и хорошо описаны в литературе (Казаков и др. 1981; Клестов 1981; Костин 1983). В северных областях существуют обычно моновидовые колонии серых цапель *Ardea cinerea*. Ареал серой цапли занимает лесной и пустынно-степной пояс Палеарктики (Степанян 2003), этот вид является обычным в средних широтах европейской части России. В Тамбовской области серая цапля – немногочисленный гнездящийся и пролётный вид. Её колонии приурочены к большим водоёмам, старицам рек и рыбопродуктивным прудам.

Северные границы гнездовых ареалов большой белой *Casmerodius albus* и рыжей *Ardea purpurea* цапель проводят по 49-52° с.ш., что приблизительно соответствует линии Киев – Чернигов – Харьков – Воронеж – низовья Волги (Спангенберг 1951; Степанян 2003; Русев 2004; Грищенко 2011; Приклонский 2011). Достоверных сведений о гнездовании данных видов в Тамбовской области в настоящее время нет, хотя отдельных особей в гнездовой период отмечали в разные годы на водоёмах в юго-восточных районах области (Гудина 2003, 2009). В других регионах Черноземья гнездование большой белой и рыжей цапель отмечено в Пензенской (Фролов 2001) и Воронежской (Ачкасова, Сарычев 1981; Соколов 2007) областях. В Липецкой области гнездование видов предполагается (Недосекин 2006а,б).

Нами в 2013 году на южной окраине города Тамбова была обнаружена смешанная колония цаплевых. Задача данного исследования – изучение экологии серой, большой белой и рыжей цапель в этой смешанной колонии.

* Родимцев А.С. 2014. Расширение гнездовых ареалов птиц: смешанная колония цаплевых (*Ardeidae*) в окрестностях города Тамбова // *Изв. Самар. науч. центра РАН* 15, 5 (1): 494-498.

К южным границам города Тамбова примыкают 4 пруда рыбхоза «Бокинский». На одном из них ряд последних лет существует небольшая колония серых цапель. В 2013 году в колонии поселились не менее 5 пар рыжих цапель. В 2014 году колония цапель стала поливидовой: помимо серых и рыжих цапель в ней загнездились большие белые цапли и кваквы *Nycticorax nycticorax*.

Колониальное поселение цапель расположено в 1.5 км от жилых многоэтажных кварталов и оживлённых автотрасс. Оно находится на песчаном полуострове с ивняком и примыкающими к нему тростниковым крепями (52°43' с.ш., 41°26' в.д.). Пруды используются горожанами как место отдыха и любительского рыболовства.

Колония обследовалась с интервалом в 2 сут. Регистрировались особенности поведения птиц, ремонт старых и строительство новых гнёзд, характер откладки яиц, вылупление и рост птенцов, внутри- и межвидовые взаимоотношения. В период откладки яиц ненасиженные яйца метили водостойким маркером. Размеры яиц: длину и диаметр измеряли с точностью до 0.1 мм штангенциркулем, объём вычисляли по формуле Д.Хойта (Hoyt 1979), индекс формы (округлённости) – по формуле Р.Мянда (1988). Для каждого гнезда устанавливали величину полной кладки, дату откладки первого и по возможности каждого яйца, с целью определения последовательности откладки яиц и анализа фенологии размножения. Всего под наблюдением было 33 гнезда. Измерено 148 яиц. Статистический анализ материала проведён общепринятыми методами (Лакин 1990) с использованием статистических процедур Statistica 10.0.

Результаты и обсуждение

Серая цапля *Ardea cinerea*. В 2013 году цапли появились в колонии 15 марта, в 2014 – 19 марта. В это время дневные температуры воздуха составляли +2° и -5°C, ночью отмечались отрицательные температуры, пруды были ещё покрыты льдом. Цапли кормились на оттаявших участках вдоль берегов и на проталинах среди болот.

Серые цапли гнездятся на невысоких ивах высотой не более 8 м. Ивовые заросли на полуострове не сплошные, они разделены тростниковыми крепями на 5 отдельных групп. Расстояние между крайними группами ив, на которых гнездятся серые цапли, составляет 380 м.

В 2013 году колония насчитывала 23 жилых гнезда, высота их расположения колебалась от 2.5 до 6 м. На 10 деревьях размещалось по 1 гнезду, на 3 деревьях – по 2 гнезда и на 2 ивах находилось 3 и 4 гнезда. В 2014 году количество жилых гнёзд увеличилось до 42. На 15 деревьях было по 1 гнезду, на 7 – по 2, на 3 – по 3 и на 2 ивах было по 4 и 5 гнёзд. Учтено также 16 упавших гнёзд, часть из которых были прошлогодние. Падение гнёзд связано в основном с непрочностью молодых ив, на которых они размещались, и сильными ветрами в зимний и весенний периоды. Из-за непрочности древостоя, на котором размещались гнёзда цапель, многие из них были недоступны для наблюдений. Высота расположения гнёзд и их размеры приведены в таблице 1.

Во время ремонта прошлогодних, строительства новых и достройки гнёзд в различные периоды гнездования цапли приносят ветки дли-

ной более 1 м, часто с расстояния 500-800 м от колонии. В период постройки гнёзд одна из птиц пары, как правило, находится в гнезде или около него.

Таблица 1. Размеры гнёзд цапель, см

Характеристики	Среднее $\pm$ SE (lim)
Серая цапля <i>Ardea cinerea</i> (n = 18)	
Диаметр гнезда	89.4 $\pm$ 2.4 (70.0-105.0)
Высота гнезда	64.4 $\pm$ 1.9 (50.0-80.0)
Диаметр лотка	39.8 $\pm$ 1.0 (32.0-48.0)
Глубина лотка	10.4 $\pm$ 0.4 (7.0-14.0)
Высота от поверхности земли	452.8 $\pm$ 28.7 (250.0-660.0)
Рыжая цапля <i>Ardea purpurea</i> (n = 15)	
Диаметр гнезда	57.2 $\pm$ 1.8 (42.0-68.0)
Высота гнезда	25.9 $\pm$ 0.9 (20.0-32.0)
Диаметр лотка	30.3 $\pm$ 1.1 (23.0-37.0)
Глубина лотка	9.1 $\pm$ 0.7 (5.0-14.0)
Высота от поверхности воды	88.0 $\pm$ 7.1 (50.0-120.0)
Большая белая цапля <i>Casmerodius albus</i> (n = 2)	
Диаметр гнезда	67.5 (65.0-70.0)
Высота гнезда	27.5 (25.0-30.0)
Диаметр лотка	36.5 (35.0-38.0)
Глубина лотка	6.5 (5.0-8.0)
Высота от поверхности земли	175 (150-200)

В 2014 году к откладке яиц цапли приступили в конце первой декады апреля. В некоторых гнёздах 20 апреля 2014 уже были завершённые кладки из 4-6 яиц. Яйца откладываются с интервалом в 2-3 сут. Они светло-голубого цвета с мазками известкового налёта. Оологические характеристики яиц приведены в таблице 2.

Насиживание у серых цапель начинается с первого отложенного яйца. Период собственно насиживания длится 21-22 сут. Из-за растянутой откладки яиц птенцы в выводках разновозрастны. Вылупление в 2014 году началось в начале второй декады июня. Масса вылупившихся птенцов (n = 6) в среднем равна 39.4 $\pm$ 0.07 г. Продолжительность нахождения птенцов в гнёздах составляет 37-42 сут.

Начало репродуктивного периода у отдельных пар цапель сильно варьирует. Об этом свидетельствует растянутость вылета птенцов из отдельных гнёзд. Так, первые птенцы в 2014 году покинули гнезда 1 июля, к 6 июля птенцы оставались в 18 гнёздах из 42, а последние птенцы вылетели из самого позднего гнезда лишь 27 июля. После вылета из гнёзд молодые цапли первое время кормятся вблизи колонии и на ночь возвращаются обратно.

Рыжая цапля *Ardea purpurea*. В отличие от рано прилетающих серых цапель, рыжие цапли в 2013 году были обнаружены в колонии

только 10 апреля, в 2014 – 14 апреля. Прилетевшие птицы совершают сложные «брачные» полёты над колонией. Рыжие цапли, в отличие от серых, малозаметны, они быстро прилетают к своим гнёздам и также быстро улетаю́т с них. Кормятся они как вблизи колонии в молодом подрастающем тростнике, так и в 1-1.5 км от места гнездования. К строительству гнёзд приступают через 5-7 дней после прилёта.

Таблица 2. Величина кладки и размеры яиц цапель

Характеристики	<i>n</i>	Среднее ± SE (lim)
Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>		
Величина кладки	18	4.8±0.2 (4-6)
Длина яиц, мм	88	58.3±0.1 (56.8-59.6)
Диаметр яиц, мм	88	43.1±0.1 (41.8-44.7)
Объём яиц, ×10 мм ³	88	55.2±0.2 (51.9-60.7)
Индекс округлённости яиц, %	88	0.738±0.001 (0.714-0.775)
Рыжая цапля <i>Ardea purpurea</i>		
Величина кладки	15	5.2±0.2 (3-6)
Длина яиц, мм	60	56.4±0.3 (51.0-67.3)
Диаметр яиц, мм	60	40.3±0.1 (37.2-42.5)
Объём яиц, ×10 мм ³	60	46.9±0.4 (39.2-53.9)
Индекс округлённости яиц, %	60	0.716±0.005 (0.581-0.778)

Колония рыжих цапель находится в 10-25 м от ближайших гнёзд серых цапель на заламах прошлогоднего тростника. Рыжие цапли гнездятся компактно, расстояние между гнёздами от 2 до 15 м. Большинство гнёзд построено на разреженных участках сухого тростника. Все гнёзда располагались над водой, её глубина под гнёздами достигала 30-50 см. Материал гнезда состоит из стеблей и небольшого количества листьев тростника. Иногда в гнёзда вплетаются молодые побеги тростника. Шесть гнёзд из 15 обнаруженных построены на основе прошлогодних гнёзд. Отметим, что Е.П.Спангенберг (1951) отрицал использование старых гнёзд рыжими цаплями. Форма гнёзд типично «цаплевая», она напоминает перевернутый конус. Гнезда довольно плотные, не просвечивающие, о чём иногда упоминается в литературе (Спангенберг 1951; Приклонский 2011). Высота расположения гнёзд над поверхностью воды и их размеры представлены в таблице 1.

Откладка яиц в 2014 году началась 17 апреля, интервал между откладкой яиц составляет 2 сут. Яйца рыжих цапель светло-голубые, с известковым налётом. Окраска их немного ярче, чем у серых цапель. Величина кладки и оологические характеристики представлены в таблице 2. Следует отметить довольно крупные кладки у рыжих цапель в Тамбовской области: из 15 кладок 5 содержали по 6 яиц. Объём яиц у рыжих цапель уменьшается с увеличением их числа в кладке (рис. 1).

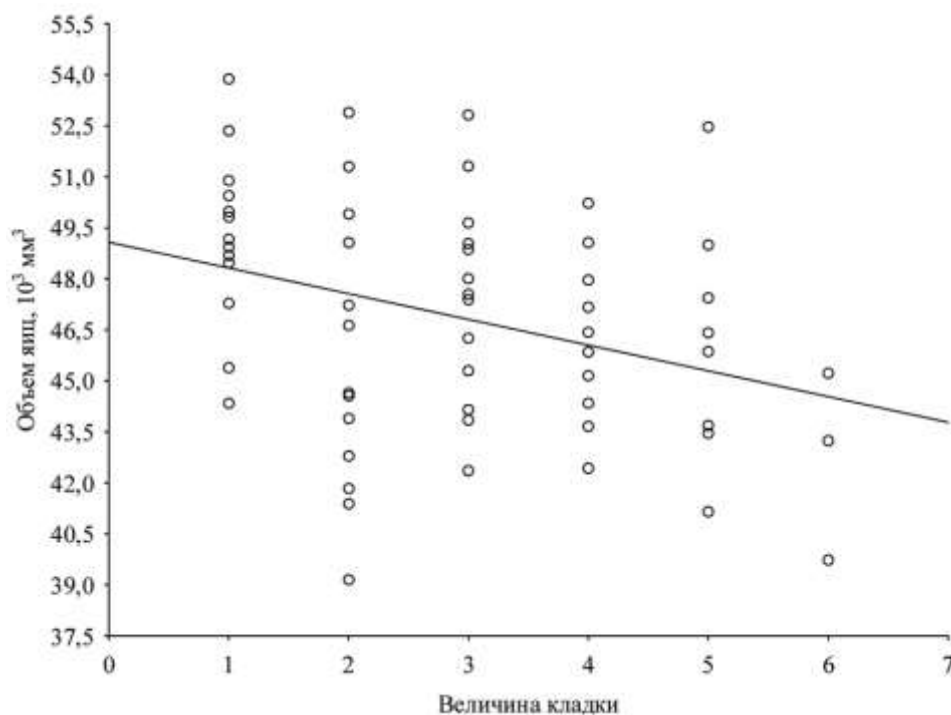

Рис. 1. Зависимость объёма яиц рыжей цапли *Ardea purpurea* от величины кладки; уравнение линейной регрессии: $y = 49.1 - 0.8x$, $r = -0.33$, $r^2 = 0.11$, $P = 0.0001$.

Насиживают кладку оба партнёра после откладки первого яйца, но роль самцов при этом, по литературным сведениям, заметно меньше (Спангенберг 1951; Приклонский 2011). Инкубационный период длится 19-20 сут. Вылупление птенцов в 2014 году началось 23 мая. Период вылупления занимает примерно 1.5 сут. Масса 0-1-суточных птенцов ($n = 9$) составляет 36.4 ± 0.05 г (рис. 2).

Рис. 2. Вылупление в гнезде рыжей цапли *Ardea purpurea*. 23 мая 2014.

Птенцы находятся в гнёздах 33-36 сут. Как и у серых цапель, репродуктивный период рыжих растянут. Если 25 мая в 6 гнёздах шло вылупление птенцов, то в других гнёздах в это время кладки находились ещё на стадии середины инкубации. Последние птенцы покинули гнездо 11 июля 2014. После вылета птенцов взрослые птицы, как правило, уводят их из колонии в кормовые станции, хотя одну молодую птицу мы наблюдали в колонии 23 июля.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Впервые птицы были отмечены в районе колонии 13 апреля 2014: шесть больших белых цапель кормились на мелководье вместе с серыми цаплями. По утрам птицы отлетают на кормёжку в болотистую местность с зарослями молодого тростника в 1 км от колонии. Затем они рассаживаются для отдыха на высоких сухих деревьях вместе с другими видами цапель.

Гнездятся большие белые цапли на периферии колонии рыжих цапель, также на заломах прошлогоднего тростника. Нам удалось обнаружить лишь 2 гнезда, несмотря на наличие 3 пар птиц. Это вызвано труднодоступностью мест их гнездования и густыми зарослями тростника. Высота расположения гнёзд и их размеры приведены в таблице 1. Отметим, что в отличие от гнёзд рыжих цапель, в основание своих гнёзд большие белые цапли помещают сухие ветки. Сами гнёзда, как и у рыжих цапель, построены из стеблей прошлогоднего тростника с небольшим количеством сухих тростниковых листьев.

Рис. 3. Птенцы большой белой цапли *Casmerodius albus*. 25 мая 2014.

Два гнезда цапель были обнаружены лишь 25 мая. В них было обнаружено по 4 и 5 сильно разновозрастных птенцов, возраст младших

составлял примерно 8-10 сут (масса 150.0-400.0 г). Птенцы были покрыты редким белым, но относительно длинным пухом, особенно на голове. Они имели жёлтые клювы с чёрными концами, зеленоватые щёки и лапы, белые когти (рис. 3).

Птенцы очень пугливы, при осмотре гнёзд 4 июня они клевали руки человека, активно перемещались, при этом несколько птенцов выпали из гнёзд. К сожалению, одно из гнёзд под тяжестью птенцов просело, в результате два птенца запутались в тростнике и погибли. Три оставшихся птенца благополучно покинули гнездо.

Молодые цапли вылетели из гнёзд в период с 1 по 3 июля. Первые несколько суток после вылета молодые птицы на ночь возвращались в свои гнёзда, затем они исчезли из района колонии.

Кваква *Nycticorax nycticorax*. До сих пор в Тамбовской области эти птицы единично регистрировались в 1960-1970-е годы. Современные сведения о виде на территории области отсутствуют.

Первых квакв (4 особи) в районе колонии мы обнаружили 27 апреля 2014. Птицы долго (с 9 до 10 ч) стояли неподвижно парами на мелководье пруда среди кормящихся серых и больших белых цапель, разнообразных куликов, уток и чаек.

Кваквы гнездились в колонии серых цапель. Их гнёзда были обнаружены 25 мая, они располагались на тонких ветках ив на высоте 3.5 и 4.5 м. Гнёзда были недоступны для осмотра и измерения. На вид это были новые гнёзда, построенные из сухих веток, они заметно меньше, чем расположенные выше гнёзда серых цапель. Во время насиживания кваквы плотно сидели на кладках и не слетали с гнёзд при подходе наблюдателей. Вероятно, это вызвано их ночным образом жизни.

Когда птенцы подросли, стало возможным определить их количество. В одном гнезде было 3 птенца, в другом – 4. Птенцы покинули гнёзда в период с 12 по 15 июля. Последних молодых квакв, сидящих на ветках ив в колонии и чистящих оперение, мы наблюдали в утренние часы 23 июля. Неподалёку, также на ивах, сидели две молодые цапли: серая и рыжая.

Взаимоотношения разных видов цапель в исследуемой колонии можно назвать толерантными. Мы не наблюдали особых конфликтов между птицами за исключением редких стычек серых цапель во время строительства гнёзд. Однако в 100-200 м от колонии гнездились 2 пары сизых чаек *Larus canus* и одна пара болотных луней *Circus aeruginosus*, которые постоянно барражировали над колонией на низкой высоте. Вероятно, часть яиц и маленьких птенцов у рыжих цапель были расклёваны и похищены ими. Это мы наблюдали в 3 гнёздах цапель. Серые цапли активно прогоняли хищников от своих гнёзд, часто преследуя их в воздухе. Иногда над колонией отмечали чёрных коршунов *Milvus migrans* и канюков *Buteo buteo*, но нападений на гнёзда цапель

мы не наблюдали. Наземные хищники в пределы колонии попасть не могли, так как она отграничена от основной суши полосой затопленного тростника. Поэтому под гнёздами серых цапель в большом количестве находили погибших выпавших из гнёзд птенцов.

Таким образом, исследуемая нами колония четырёх видов цапель на сегодняшний день располагается в одной из самых северных точек репродуктивных ареалов трёх из четырёх рассмотренных видов.

Следует отметить, что для Тамбовской области впервые достоверно описано гнездование большой белой и рыжей цапель, а также кваквы. Особый интерес вызывает то, что колония находится на окраине крупного города в сильно трансформированном человеком ландшафте.

Большая белая и рыжая цапли занесены в Красные книги Тамбовской (3-я категория) (2012) и Липецкой (3-я категория) (2006) областей, а рыжая цапля внесена в Красный список МСОП (2010) (категория LC).

Л и т е р а т у р а

- Ачкасова Г., Сарычев В.С. 1981. Смешанная колония серых и рыжих цапель на Воронежском водохранилище // *Размещение и состояние гнездовий околородных птиц на территории СССР*. М.: 62-63.
- Грищенко В.Н. 2011. Большая белая цапля *Casmerodius albus* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов. Пели-канообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 304-329.
- Гудина А.Н. 2003. Редкие и малоизученные птицы среднего течения реки Вороны // *Рус. орнитол. журн.* 12 (234): 968-971.
- Гудина А.Н. 2009. Ревизия авифауны Тамбовской области // *Тр. заповедника «Воронинский»* 1: 169-190.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Гончаров В.Т. 1981. Голенастые и крачки Веселовского водохранилища // *Размещение и состояние гнездовий околородных птиц на территории СССР*. М.: 69-71.
- Клестов Н.Д. 1981. Колониальные околородные птицы Кременчугского водохранилища // *Размещение и состояние гнездовий околородных птиц на территории СССР*. М.: 104-106.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-293.
- Лакин Г.Ф. 1990. *Биометрия*. М.: 1-200.
- Мянд Р. 1988. *Внутрипопуляционная изменчивость птичьих яиц*. Таллин: 1-195.
- Недосекин В.Ю. 2006а. Большая белая цапля *Egretta alba* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Липецкой области. Животные*. Воронеж: 49.
- Недосекин В.Ю. 2006б. Рыжая цапля *Ardea purpurea* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Липецкой области. Животные*. Воронеж: 50.
- Приклонский С.Г. 2011. Рыжая цапля *Ardea purpurea* Linnaeus, 1766 // *Птицы России и сопредельных регионов. Пели-канообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 355-367.
- Русев И.Т. 2004. Видовой состав и численность веслоногих и голенастых птиц в дельте Днестра // *Бранта* 7: 23-52.
- Соколов А.Ю. 2007. Птицы Бобровского Прибитюжья // *Тр. Воронежского заповедника* 25: 133-193.
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряд голенастые птицы Gressores или Ciconiiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 350-475.

- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Фролов В.В., Коркина С.А., Фролов А.В., Лысенков Е.В. и др. 2001. Анализ состояния фауны неворобьиных птиц на юге лесостепной зоны Проволочного Поволжья // *Беркут* 10, 2: 156-183.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of birds eggs // *Auk* 96: 73-77.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1694: 5564-5572

Изменение орнитофауны Верхнего Приангарья

В.Г.Малеев, В.В.Попов

*Второе издание. Первая публикация в 2006**

Понимание процессов формирования региональных орнитофаун имеет важное практическое значение для решения вопросов охраны и рационального использования птиц. В то же время в условиях Сибири в большинстве регионов орнитофауна изучена в этом плане относительно слабо. Например, в Байкальском регионе в настоящее время отсутствуют региональные сводки по птицам. Это несколько затрудняет изучение вопроса изменения и формирования региональных орнитофаун. В данном сообщении авторы делают попытку оценить изменение орнитофауны на территории Усть-Ордынского Бурятского автономного округа за последние десятилетия. Некоторые затруднения вызывает слабая изученность птиц на территории округа и относительно малое количество публикаций, большая часть которых посвящена изучению околородных птиц Братского водохранилища (Липин и др. 1968; Толчин 1972, 1977), а также хищным птицам (Скалон 1934; Сонин 1962, 1969; Рябцев 1983, 1984, 1998). Сведения по остальным группам птиц, как правило, фрагментарны. Информация по редким и внесённым в Красную книгу Усть-Ордынского Бурятского автономного округа видам птиц обобщена в Красной книге этого округа (Красная... 2003). Кроме литературных данных, проанализированы материалы картотеки кафедры зоологии позвоночных животных биолого-почвенного факультета Иркутского университета и материалы собственных наблюдений, которые периодически проводились авторами на территории округа с 1977 года.

Усть-Ордынский Бурятский автономный округ находится на территории верхнего Приангарья и занимает площадь 2240 тыс. га, из них

* Малеев В.Г., Попов В.В. 2006. Изменение орнитофауны Верхнего Приангарья // *Бюл. ВНИИ СО РАМН* 2 (48): 79-84.

пашнями занято 868 тыс. га, пастбищами и сенокосами – 287 тыс. га и лесами – 1345 тыс. га. Всего на территории округа на настоящий момент по предварительным итогам зарегистрировано 266 видов птиц 17 отрядов. Из них 167 видов (64.8%) гнездятся или возможно гнездятся, 68 (25.6%) видов встречаются только на пролёте, 7 (2.6%) видов – только на зимовке и 24 (9%) вида относятся к залётным (Малеев 2006).

Изменения в орнитофауне округа, прошедшие в целом за последние десятилетия, носили как негативный, так и позитивный характер и в целом, скорее всего, на структуре орнитофауны сильно не сказались. Из состава орнитофауны за это время исчезли только 2 вида – дрофа *Otis tarda* и кобчик *Falco vespertinus*, но за это время появились десятки новых видов, появление которых связано как с возникновением в результате человеческой деятельности новых местообитаний, так и с расширением ареалов по естественным причинам. Но если рассматривать изменение орнитофауны более детально, то можно отметить, что у довольно большого числа видов произошли значительные изменения как в численности, так и в распространении в пределах округа.

Огромное влияние на формирование современной орнитофауны Усть-Ордынского Бурятского автономного округа оказало создание Братского водохранилища. С одной стороны, водами водохранилища были затоплены значительные площади земель, в основном пойменных угодий, отличающихся довольно богатым разнообразием птиц, что привело к резкому сокращению их численности. Например, в результате затопления поймы реки Ангары и её притоков практически исчез ранее обычный (Скалон 1934) болотный лунь *Circus aeruginosus*, который стал встречаться на территории округа только в последние годы, используя в качестве местообитания заросли тростника на прудах. Практически исчезли и в настоящее время единично встречаются на пролёте орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* и скопа *Pandion haliaetus*. Гнездование этих видов, на наш взгляд, было возможно в пойме Ангары до создания водохранилища. В связи с затоплением поймы произошло сокращение численности гнездящихся околоводных птиц. Почти перестали гнездиться лысуха *Fulica atra*, коростель *Crex crex*, пастушок *Rallus aquaticus*, фифи *Tringa glareola*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, исчезли большой улит *Tringa nebularia*, касатка *Anas falcata* и красноголовый нырок *Aythya ferina* (Толчин 1977).

С другой стороны, создание водохранилища привлекло к гнездованию и, особенно, к пролёту значительное количество околоводных птиц. В связи с появлением хорошо прогреваемых мелководий, на гнездовье на водохранилище появились чомга *Podiceps cristatus*, серая утка *Anas strepera*, турухтан *Philomachus pugnax*, поручейник *Tringa stagnatilis*, серая цапля *Ardea cinerea*, озёрная чайка *Larus ridibundus* (Толчин 1977).

Среди куликов образование водохранилища вызвало следующие изменения. Встречен ряд видов, не отмеченных ранее – галстучник *Charadrius hiaticula*, азиатский бекасовидный веретенник *Limnodromus semipalmatus*, дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*. Произошло снижение числа гнездящихся видов и увеличение пролётных. На фоне снижения численности малого зуйка *Charadrius dubius*, фифи, большого улита, перевозчика *Actitis hypoleucos*, обыкновенного бекаса *Gallinago gallinago* и лесного дупеля *Gallinago megala* произошло увеличение численности чибиса *Vanellus vanellus* и поручейника. На пролёте многочисленными стали тулес *Pluvialis squatarola*, бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*, камнешарка *Arenaria interpres*, краснозобик *Calidris ferruginea*, турухтан, щёголь *Tringa erythropus*, круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* и большой веретенник *Limosa limosa* (Толчин 1977). Видовой состав чаек практически не изменился, но произошло увеличение численности птиц на пролёте, особенно сизой чайки *Larus canus*. На мелководных заливах во время осеннего пролёта отмечены скопления до нескольких тысяч особей.

Среди гусеобразных в связи с затоплением водохранилища также произошли значительные изменения. С изменением подходящих условий из числа гнездящихся видов выпали касатка, красноголовый нырок и хохлатая чернеть, зато появились серая утка и чёрная кряква *Anas zonorhyncha*. Увеличилась на гнездовье численность кряквы *Anas platyrhynchos* и чирка-свистунка *Anas crecca*, а численность широконоски *Anas clypeata* и чирка-трескунка *Anas querquedula* – снизилась. Численность свиязи *Anas penelope* и шилохвосты *Anas acuta* осталась без изменений. На пролёте многочисленными стали шилохвость, кряква, свиязь, гоголь *Bucephala clangula* и свистунок. Значительно меньше стало трескунка, широконоски, хохлатой чернети, лутка *Mergellus albellus* и гуменника *Anser fabalis*. Редкими на пролёте стали серая утка, касатка, большой крохаль *Mergus merganser*, исключительно редки лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, чёрная кряква и красноголовый нырок (Толчин 1977). Следует отметить, что в последние годы ситуация несколько изменилась: на пролёте возросла численность широконоски, хохлатой чернети и красноголового нырка, не встречена чёрная кряква.

Уничтожение естественных степных местообитаний в результате сельскохозяйственного освоения – распашки и перевыпаса скота, пик которого пришёлся на 1980-е годы, привело к сокращению целого ряда видов, характерных для степей. Из них один вид – дрофа – в округе исчез полностью и в настоящее время является редким залётным (Попов, Медведев 2003). На наш взгляд, в исчезновении дрофы наряду с разрушением местообитаний сыграло роль браконьерство. В результате распашки земель в округе значительно снизилась численность ранее обычного белогорлого рогатого жаворонка *Eremophila alpestris*

brandti. В прошлом он населял степи в долине реки Куды и Балаганскую лесостепь (Дурнев и др. 1996), но уже к середине 1980-х годов практически исчез, известно всего несколько встреч в гнездовое время (Попов 2003). В последние годы этот вид не отмечен. Большой кроншнеп *Numenius arquata*, ранее обычный в заболоченных поймах большинства рек округа, в настоящее время в незначительном количестве сохранился только на отдалённых и труднодоступных участках – в долинах рек Булги, Куленги, Куяды и некоторых других.

Как негативную мы оцениваем тенденцию резкого сокращения на территории округа численности крупных хищных птиц, особенно балобана *Falco cherrus* и могильника *Aquila heliaca*. Балобан впервые отмечен в округе в 1963 году (Сонин 1968), после чего численность его стала расти, а ареал расширяться. Наивысшего пика численности он достиг к концу 1980-х годов. В это время некоторые орнитологи оценивали численность предбайкальской группировки балобана в 100-150 пар и считали её самой крупной в России (Рябцев 1998), но, на наш взгляд, эти данные получены в результате экстраполяции и сильно завышены. Ситуация резко изменилась в начале 1990-х годов, когда с началом перестройки была открыта граница и начался браконьерский отлов балобанов и вывоз их за границу. В результате этого, а также браконьерского отлова на местах зимовок и во время пролёта в Монголии и Китае, произошло резкое снижение численности балобана на территории округа. В настоящее время, по экспертным оценкам, здесь в лучшем случае сохранилось не более 20-30 пар этого вида, но вполне возможно, что численность его ещё ниже.

Орёл-могильник в прошлом был самым обычным видом лесостепных участков округа. Его численность в Прибайкалье оценивалась в 300 пар (Рябцев 1984, 1999а,б, 2000), но, скорее всего, на наш взгляд, этот показатель сильно завышен, и реально численность была ниже, так как приведённая выше цифра основана на экстраполяции данных, полученных на наиболее благоприятных для могильника участках, на все потенциально пригодные площади для гнездования этого вида в Прибайкалье. С начала 1980-х годов началось снижение численности могильника, и в настоящее время его численность оценивается всего в несколько десятков пар (Рябцев 2006). Автор связывает этот процесс с неблагоприятной ситуацией на зимовках, но на наш взгляд, могла произойти перегруппировка внутри популяции, и часть птиц переместилась гнездиться севернее. Подтверждением этому может служить факт существования стабильной группировки могильника в Зиминском районе (И.В.Фефелов, устн. сообщ.). Так или иначе, но в настоящее время могильник в округе – редкая птица.

В то же время, скорее всего, по естественным причинам на территории округа резко сократилась численность трёх ранее обычных ви-

дов – скального голубя *Columba rupestris*, удода *Upupa epops* и даурской галки *Corvus dauuricus*. Скальный голубь, в прошлом обычный на берегах Ангары (Липин и др. 1986), стал сокращать свою численность после заполнения Братского водохранилища. В настоящее время отдельные пары этого вида сохранились в округе лишь в нескольких посёлках. Одной из причин сокращения численности скального голубя может быть его ассимиляция более обычным, а местами многочисленным сизым голубем *Columba livia*. Удод в 1980-е годы был вполне обычным и встречался практически на каждой кошаре. В настоящее время эта заметная птица встречается единично. Причина этого явления, скорее всего, в естественной флуктуации границ ареала. Даурская галка, в XX веке также обычный, а местами многочисленный гнездящийся вид, в настоящее время на большей части округа практически исчезла, и сейчас изредка встречаются только единичные птицы или небольшие стайки на территории двух районов – Эхирит-Булагатского и Баяндаевского, возможно, некоторое количество даурских галок сохранилось и в Нукутском районе. В данном случае мы также, скорее всего, имеем дело с естественной динамикой границ ареала. Следует отметить, что в последние годы наметилась тенденция к сокращению численности ещё трёх ранее обычных видов – чибиса, обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* и грача *Corvus frugilegus*.

По непонятным причинам в округе практически исчез ранее самый обычный вид хищных птиц – обыкновенный кобчик *Falco vespertinus*. В 1930-е годы в лесостепных районах Верхнего Приангарья это был самый распространённый и обычный вид (Скалон 1934). Нередким кобчик был на территории западных районов округа ещё в 1950-1960-е годы (В.Д.Сонин, устн. сообщ.), но уже к началу 1980-х годов кобчик исчез. За последние двадцать лет в округе известны единичные встречи этого хищника, относящиеся, скорее всего, к пролётным особям (Попов 2000). Причины этого явления не установлены, но, скорее всего, здесь имеет место фактор комплексного характера – антропогенное воздействие наложилось на естественную динамику границ ареала.

Произошло снижение численности ещё одного редкого вида – сплюшки *Otus scops*, достоверная информация о встречах которой в округе отсутствует уже свыше 20 лет. Правда, следует отметить, что сплюшку в округе в последние годы практически никто не искал, поэтому, а также учитывая, что сплюшка довольно скрытная птица, можно допустить, что она ещё сохранилась.

Следует отметить положительную роль для обогащения авифауны округа ещё одной формы искусственных водохранилищ — прудов. Всего на территории округа насчитывается около 20 прудов, расположенных в основном в лесостепных районах. Наибольшая часть их расположена в трёх районах: Аларском, Эхирит-Булагатском и Баяндаев-

ском. Наиболее богатыми по составу авифауны являются пруды в около населённых пунктов Усть-Орда и Кударейка (Эхирит-Булагатский район), Кутулик и Забитуй (Аларский район) и Нухунур (Баяндаевский район). Особо важное значение пруды имеют для остановки околоводных птиц во время пролёта. На отдельных прудах весной останавливаются до 2000 уток и до 500 чаек разных видов, а также много куликов. Именно на прудах отмечены такие редкие для округа виды птиц, как малый лебедь *Cygnus bewickii*, серый гусь *Anser anser*, белокрылая *Chlidonias leucopterus* и белощёкая *Ch. hybridus* крачки и некоторые другие виды. Большую роль играют пруды и для гнездования околоводных птиц. В окрестностях большинства прудов отмечен на гнездовании огарь *Tadorna ferruginea*, в восстановлении численности которого пруды сыграли, несомненно, важную роль. Также на прудах отмечены несколько других видов уток (кряквы, чирков трескунка и свистунка, широконоски, хохлатой и красноголовой чернетей, шилохвосты, свиязи и серой утки) и куликов. На некоторых прудах (Усть-Ордынском, Забитуйском, Кутуликском и ряде других) в гнездовое время встречаются чомги, черношейные *Podiceps nigricollis* и красношейные *P. auritus* поганки и лысухи. Практически на всех прудах встречены во время пролёта и кочёвок серые цапли. Отмечен на пролёте и чёрный аист *Ciconia nigra*. Обычны в окрестностях прудов чибисы, перевозчики, малые зуйки, обыкновенные бекасы и некоторые другие виды куликов. Во время пролёта численность и видовое разнообразие куликов на прудах и в их окрестностях резко возрастают. По берегам и над акваторией прудов встречаются белопопые *Apus pacificus* и чёрные *A. apus* стрижи, белые *Motacilla alba*, горные *M. cinerea* и желтоголовые *M. citreola* трясогузки, береговушки *Riparia riparia*. Отмечены встречи в гнездовое время на некоторых прудах такого редкого вида хищных птиц, как болотного луны. В целом большая часть прудов в округе заслуживает присвоения им природоохранного статуса.

Среди положительных примеров мы можем отметить увеличение численности двух видов куриных птиц – тетерева *Lyrurus tetrix* и бородатой куропатки *Perdix dauurica*, которое, на наш взгляд, произошло из-за изменения структуры сельского хозяйства в округе. С начала 1990-х годов в округе уменьшалась площадь пашен, к тому же резко сократилось применение ядохимикатов и удобрений. Всё это привело к увеличению численности и расширению ареалов тетерева и особенно бородатой куропатки, которая в начале 1980-х годов была на грани исчезновения. Увеличению численности тетерева также способствовали увеличение площадей лесных вырубок. По результатам учётов, численность тетерева на территории округа в 2005 году составила 15450 особей, а бородатой куропатки ещё выше – 46650 особей, при этом отмечается постоянный рост её численности. Возможно, по этой

же причине на территории округа начали чаще встречаться обыкновенный перепел *Coturnix coturnix* и коростель, а также появился и, возможно, стал гнездиться новый для округа вид птиц – немой перепел *Coturnix japonica*. Также произошло значительное увеличение на территории округа численности огаря. Если в 1970-е и начале 1980-х годов его численность составляла 20-30 пар, и они встречались только по побережью Братского моря и единично за его пределами, то в настоящее время огарь встречается в лесостепной зоне практически повсеместно и численность его превышает сотню пар. В некоторой степени этому способствует благожелательное отношение к огарю со стороны местного населения.

Одной из тенденций изменения авифауны округа стало появление на гнездовье новых видов, ранее обитавших значительно южнее – в степных районах Бурятии (красавка *Anthropoides virgo*, мохноногий курганник *Buteo hemilasius*, степной орёл *Aquila nipalensis*, чёрный гриф *Aegypius monachus*, пеганка *Tadorna tadorna* и серый скворец *Sturnus cineraceus*) или на побережье Байкала (каменка-плешанка *Oenanthe pleschanka* и пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis*). Красавка на территории округа стала регулярно встречаться с 1980-х годов, а её гнездование отмечено с середины 1990-х (Мельников и др. 1988; Дурнев и др. 1996). В настоящее время в округе гнездится свыше 10 пар этого журавля. Мохноногий курганник на гнездовье впервые отмечен в 1996 году на горе Булен в окрестностях Усть-Орды и в окрестностях Первомайска (Попов 1999). В настоящее время в округе это обычный и широко распространённый гнездящийся вид, обитающий во всех районах, а с 2003 года он стал встречаться и на зимовке (Воронова 2002). Степной орёл периодически встречается в степных районах округа, но его гнездование не доказано, хотя такая возможность не исключена. Залёт чёрного грифа зарегистрирован в Нукутском районе. Пеганку наблюдал А.П.Демидович в окрестностях горы Хашкай в Нукутском районе. Серый скворец впервые встречен в 1990-е годы под Баяндаем (Дурнев и др. 1996). Там же в мае 2006 года встречена стайка. Молодой самец каменки-плешанки был добыт в окрестностях посёлка Батхай Эхирит-Булагатского района (картотека ИГУ), а также плешанка замечена на побережье Братского водохранилища. Пёстрый каменный дрозд встречен нами в 1996 году на горе Хашкай в Нукутском районе. Появление на территории округа всех этих видов мы связываем с глобальным потеплением и изменениями климата.

В связи с распашкой и освоением лесостепных районов на территорию округа проникли и несколько видов птиц с запада. В последние годы стали относительно обычными такие ранее не встречавшиеся виды, как зяблик *Fringilla coelebs*, серая славка *Sylvia communis*, обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus* и клинтух *Columba*

oenas. В последнее время в долине Куды зарегистрированы встречи зеленушки *Chloris chloris* и серой вороны *Corvus cornix*. Стала проникать на территорию округа и голубая сорока *Cyanopica cyanus*, отмеченная уже в долине Куды в Эхирит-Булагатском районе и на юге Боханского района. Интересен факт залёта в Нукутский район золотистой щурки *Merops apiaster* (Дурнев и др. 1996).

В завершение следует отметить, что процесс формирования орнитофауны Усть-Ордынского округа ещё не завершился и в последующем основные изменения будут связаны как с антропогенными преобразованиями среды, так и с естественными колебаниями границ ареалов.

Л и т е р а т у р а

- Воронова С.Г. 2002. Зимняя встреча мохноногого курганника *Buteo hemilasius* в Кудинской степи (Южное Предбайкалье) // *Рус. орнитол. журн.* 11 (184): 424-425.
- Липин С.И., Толчин В.А., Вайнштейн Б.Г., Сонин В.Д. 1968. К изучению куликов Братского водохранилища // *Орнитология* 9: 214-221.
- Красная книга Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. 2003. Иркутск: 1-164.
- Малеев В.Г. 2006. Состав орнитофауны Усть-Ордынского Бурятского автономного округа и её охрана // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии*. Улан-Удэ, 3, 1: 105-107.
- Мельников Ю.И., Попов В.В., Липин С.И., Сонин В.Д., Дурнев Ю.А. 1988. О распространении журавлей на юге Восточной Сибири // *Журавли Палеарктики*. Владивосток: 168-176.
- Попов В.В. 1999. Мохноногий курганник *Buteo hemilasius* в Прибайкалье // *Рус. орнитол. журн.* 8 (62): 15-17.
- Попов В.В. 2000. Кобчик *Falco vespertinus* в Прибайкалье // *Рус. орнитол. журн.* 9 (123): 25-27.
- Попов В.В. 2003. Белогорлый рогатый жаворонок // *Красная книга Усть-Ордынского Бурятского автономного округа*. Иркутск: 132.
- Попов В.В., Медведев Д.Г. 2003. Дрофа // *Красная книга Усть-Ордынского Бурятского автономного округа*. Иркутск: 124-125.
- Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В., Книжин И.Б., Матвеев А.Н., Медведев Д.Г., Рябцев В.В., Самусенок В.П., Сони́на М.В. 1996. Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана. Иркутск: 1-287.
- Рябцев В.В. 1983. Численность и размещение хищных птиц лесостепного Предбайкалья // *Экология хищных птиц: Материалы 1-го совещ. по экологии и охране хищных птиц*. М.: 137-139.
- Рябцев В.В. 1984. Состояние численности, размещение и фенология гнездового периода хищных птиц лесостепных районов Предбайкалья // *Фауна и экология птиц Восточной Сибири*. Иркутск: 90-97.
- Рябцев В.В. 1984. Экология и охрана орла-могильника (*Aquila heliaca*) в Предбайкалье // *Вестн. Ленингр. ун-та* 9: 20-27.
- Рябцев В.В. 1998. Балобан *Falco cherrug* в Предбайкалье // *Современная орнитология*. М.: 266-275.
- Рябцев В.В. 1998. Состояние редких видов хищных птиц в Предбайкалье // *Хищные птицы Восточной Европы и Северной Азии: Материалы 3-й конф.* Ставрополь: 105-106.
- Рябцев В.В. 1999а. Орёл-могильник в Сибири // *Королевский орёл: Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (Aquila heliaca) в России*. М.: 54-61.

- Рябцев В.В. 1999б. Экология орла-могильника в Прибайкалье // *Королевский орёл: Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (Aquila heliaca) в России*. М: 122-128.
- Рябцев В.В. 2000. Орлы Байкала. Иркутск: 1-128.
- Рябцев В.В. 2006. Прибайкальская популяция могильника: у последней черты // *Орнитологические исследования в Северной Евразии: Тез. 12-й Международ. орнитол. конф. Сев. Евразии*. Ставрополь: 460-461.
- Липин С.И., Дурнев Ю.А., Пыжьянов С.В., Сонин В.Д. (1986) 2014. Скалистый голубь *Columba rupestris* в Предбайкалье // *Рус. орнитол. журн.* **23** (985): 1058-1061.
- Скалон В.Н. 1934. Пернатые хищники Верхнего Приангарья и их роль в жизни человека // *Изв. Иркут. Противочумн. ин-та Сибири и Дальнего Востока* **1**: 55-83.
- Сонин В.Д. 1962. Некоторые материалы по питанию и распространению хищных птиц Иркутской области // *Изв. Вост.-Сиб. отд. Геогр. общ-ва СССР* **60**: 138-146.
- Сонин В.Д. 1969. *Дневные хищные птицы и совы Предбайкалья*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Иркутск: 1-20.
- Сонин В.Д. (1968) 2017. О гнездовании балобана *Falco cherrug* в Иркутской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1535): 5170-5171.
- Толчин В.А. 1972. Изменение видового состава и численности водоплавающих птиц в районе Братского водохранилища // *Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование*. М., **2**: 69-71.
- Толчин В.А. 1977. Эколого-фаунистическая адаптация приводных птиц Верхнего Приангарья к условиям искусственных водоёмов // *Региональные биогеографические исследования в Сибири*. Иркутск: 59-110.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1694**: 5572-5577

Новые находки гнездящихся птиц в Северо-Западном Приазовье

В.М.Попенко

Второе издание. Первая публикация в 2011*

Территория Северо-Западного Приазовья лежит в пределах гнездовых ареалов некоторых видов, упомянутых в настоящем сообщении, однако эти сведения собраны преимущественно в начале XX века и в достаточной степени устарели, а современные данные, свидетельствующие о гнездовании этих видов или отсутствуют, или не конкретны. В то же время другие виды расширяют свои гнездовые ареалы и, априори, на территории Северо-Западного Приазовья уже гнездятся, хотя конкретными находками гнездование не подтверждено. Наконец, у таких видов, как желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola* и черноголовая овсянка *Emberiza melanoccephala* гнездовой ареал расширяется (или пульсирует) и вероятность их гнездования высока. Находки 2009-2011

* Попенко В.М. 2011. Новые находки гнездящихся птиц в Северо-Западном Приазовье // *Бранта* **14**: 157-161.

годов позволили уточнить статус некоторых видов в Северо-Западном Приазовье.

Находки новых гнездящихся в Северо-Западном Приазовье видов были сделаны попутно, в процессе выполнения других исследований. Исключение составила черноголовая овсянка, поиск доказательств гнездования которой был целенаправленным. С этой целью с 27 мая по 10 июля 2011 были обследованы Акимовский, Мелитопольский, частично Веселовский, Приазовский, Приморский, Куйбышевский и Токмакский районы Запорожской области (см. рисунок). Поисковые работы проводились на автомобиле. В пригодных для гнездования биотопах делались остановки, предварительно прослушивался фон голосов птиц, затем включалась запись голоса черноголовой овсянки и через 10-15 мин вновь прослушивался фон. Места встреч овсянок наносились на карту, в случае обнаружения пары оценивалась возможность её гнездования и производился поиск гнезда. Длина поисковых маршрутов составила около 1400 км, обследованная площадь – около 4000 км².

Широконоска *Anas clypeata*. По данным В.И.Лысенко (1991), в небольшом количестве гнездится по поймам малых рек Северо-Западного Приазовья: Берды, Молочной, Большого и Малого Утлюков. Поскольку это информация не менее 20-летней давности и не несёт данных о конкретных находках, приводим сведения о встрече 7 июля 2010 самки с выводком (4 пуховых птенца) в верховьях Утлюкского лимана.

Красноносый нырок *Netta rufina*. По данным В.И.Лысенко (1991), 1-2 пары нерегулярно гнездятся на Молочном лимане (Мелитопольский район Запорожской области) и в пойме реки Берды (без указания конкретного места). Самец и самка с 9 птенцами обнаружены нами 20 мая 2011 в низовье реки Большой Утлюк (окрестности села Давыдовка, Акимовский район Запорожской области).

Белоглазый нырок *Aythya nyroca*. Несмотря на то, что гнездовой ареал, по литературным данным, занимает всю территорию Северо-Западного Приазовья, ближайшие гнездовые находки – низовья Днепра, Сиваш и Юрковский лиман (Ореховский район Запорожской области), где В.И.Лысенко (1991) в 1988 году встретил выводок. За последние 30 лет в Северо-Западном Приазовье известны лишь редкие зимние встречи.

В устье реки Большой Утлюк 11 мая 2009 нами встречены самка и самец. Поблизости, держались также красноголовые нырки *Aythya ferina*. Неподалёку от них в зарослях тростника плавали птенцы, но определить их не удалось. На реке Малый Утлюк поблизости от села Шелюги 4 июня 2010 встречен самец белоглазого нырка. Эти встречи позволили предположить, что белоглазый нырок, возможно, здесь гнездится. Наконец, 7 июля 2010 в устье реки Большой Утлюк был встречен выводок: самка и 8 пуховых птенцов. Это первый зарегистрированный случай гнездования вида в верховьях Утлюкского лимана.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. Известны гнездовые находки на юге Днепропетровской области, далее к югу на гнездова-

нии не отмечена. Одиночные особи в Северо-Западном Приазовье почти регулярно встречаются на весеннем (взрослые) и осеннем (преимущественно молодые) пролётах в стайках черноголовой *Motacilla feldegg* и жёлтой *M. flava* трясогузок по всему Азово-Черноморскому региону (Кинда и др. 2003).

Во время учётов птиц 30 мая 2011 в верховьях Молочного лимана Е.А.Дядичева встретила самца и самку с кормом, 4 июня 2011 в указанном месте птицы продолжали держаться, хотя их поведение (отсутствие заметного беспокойства и привязанности к какому-либо конкретному участку, могущему быть гнездовым, самостоятельное поедание корма) заставляло усомниться, что это гнездовая пара.

В полукилометре от этого места были обнаружены ещё три птицы: 2 самца и самка. Самка и, по крайней мере один самец (самцы внешне были неразличимы) были с кормом и все три птицы проявляли явное беспокойство при моем передвижении по предполагаемой гнездовой территории. В результате поисков было обнаружено гнездо с 5 птенцами примерно 2-недельного возраста, готовыми покинуть его.

Гнездовой биотоп – прибрежные заросли бескильницы гигантской *Puccinellia gigantea* с разреженным низкорослым тростником южным *Phragmites australis*. Гнездо располагалось внутри кочки бескильницы на земле. Верхние края гнезда едва выступали над поверхностью субстрата. Размеры гнезда, см: диаметр гнезда 11, диаметр лотка 6, высота гнезда 8, глубина лотка 5. Материал гнезда: сухие стебли бескильницы, часть из них размочалена, листья тростника, разорванные вдоль на тонкие волокна. Выстилка отсутствовала.

Вызывает недоумение присутствие на гнездовом участке второго самца: пара относилась к нему совершенно спокойно, не пытаясь изгнать и не вступая в конфликты. Второй самки рядом не обнаружено, несмотря на поиски с использованием записи голоса трясогузки.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. По литературным данным (Фесенко, Бокотей 2002; Beermann *et al.* 1998; Cramp, Perrins 1988; и др.) территория Северо-Западного Приазовья в гнездовой ареал вида не входит. Тем не менее, в последние годы здесь участились встречи поющих самцов с гнездовым поведением, что позволило предположить расширение гнездового ареала черноголового чекана к югу.

В районе села Оленовка Мелитопольского района 27 мая 2011 встречены две пары, у которых было по 4 слётка, которых докармливали самки.

Черноголовая овсянка *Emberiza melanoccephala*. Гнездовой ареал вида заходит с востока на территорию Украины по двум направлениям: по северному побережью Азовского моря, доходя до границы Донецкой и Запорожской областей (крайняя западная точка по нашим данным 1991 года – село Червоное Поле Бердянского района Запорож-

ской области) и, с середины 1970-х годов – по Керченскому полуострову, занимая к настоящему времени практически всю его территорию.

Л.С.Степанян (1978) указывает на распространение вида к западу до Генического, а И.Б.Волчанецкий (1954) – до Аскании-Нова. В первой половине XX века черноголовая овсянка изредка встречалась в Северном Приазовье и Причерноморье (Молчанов 1906; Воронцов 1937; Костин 1983). Поскольку встречи были нерегулярными, вид считался залётным, возможно, спорадически гнездящимся, хотя свидетельств гнездования найдено не было, за исключением того, что у добытых в гнездовое время в Крыму птиц были хорошо развиты гонады (Костин 1983). Вероятнее всего, происходила пульсация ареала вида и в отдельные благоприятные годы, по мнению Ю.В.Костина, гнездование, по крайней мере в Крыму, было не исключено.

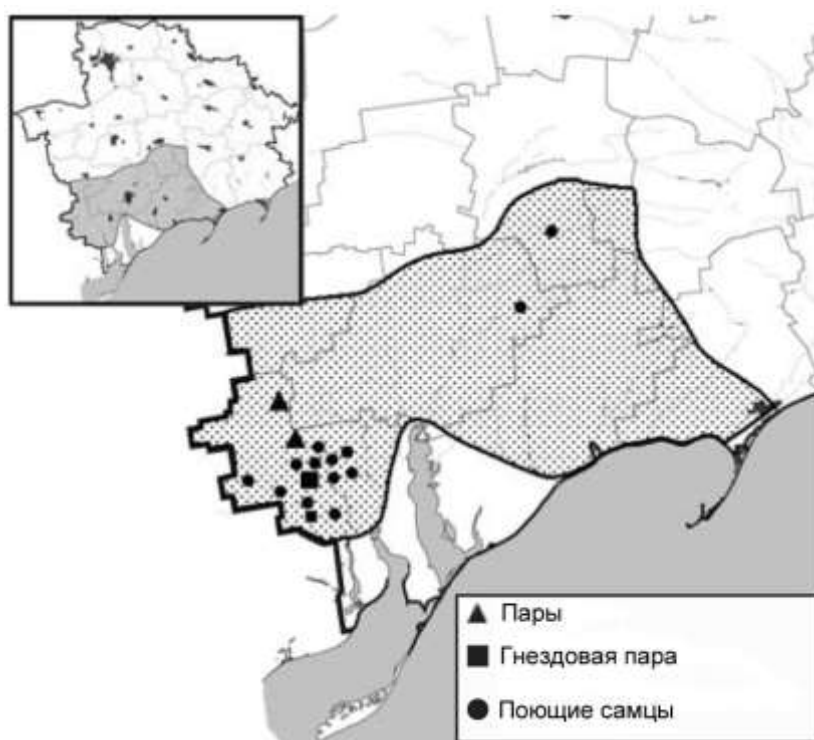
Во второй половине XX века, по нашим данным и сообщениям коллег, встречи черноголовых овсянок в гнездовое время вне пределов известного гнездового ареала участились. В последние 20-30 лет наблюдается расширение ареала в западном направлении. В Крыму вид продвинулся на запад до Феодосии (М.М.Бескаравайный, устн. сообщ.), и в северо-западном направлении – до Восточного Сиваша: посёлка Советский, села Урожайное (наши наблюдения), вне Крыма поющие самцы регистрировались в гнездовой период в окрестностях посёлка Новоалексеевка Херсонской области (А.Н.Цвельх, устн. сообщ.), в заповеднике Аскания-Нова и к западу от него (В.С.Гавриленко, М.А.Листопадский, устн. сообщ.).

Во время учётов птиц в Акимовском районе Запорожской области на сильно забурьяненном поле 5 июня 2010 обнаружен один поющий самец в урочище Искровка неподалёку от Каховского магистрального канала и в этот же день ещё два самца в окрестностях села Червоноармейское. Через месяц, 3 июля 2010 на этом же месте пели уже 4 самца. Последняя регистрация поющей птицы – 13 июля 2010.

11мая 2011 на полуострове Чауда (Керченский полуостров) отмечено начало весеннего пролёта черноголовой овсянки, а 12 мая 2011 один самец встречен в селе Трудовое Акимовского района Запорожской области, т.е. более чем в 150 км к северо-западу, причём между этими точками черноголовые овсянки не встречались. Вопрос о пути проникновения птицы в Акимовский район: вдоль северного берега Азовского моря или из Крыма, – побудил нас к дополнительным исследованиям.

Были обнаружены две локальные группировки этой овсянки – одна к северо-востоку от Мелитополя, другая к западу и юго-западу от него (рисунок). Всего встречено 38 птиц, среди них 3 самки. Среди зарегистрированных нами птиц встречались самцы как со свежим оперением (перья на голове не обношены, затылочная область серая), так и в классическом гнездовом наряде, наряд самок – обычный гнездовой.

Поиски гнезда предполагаемых пар в одном случае оказались результативными. 2 июля 2011 в урочище Калиновка (примерно в 10 км от села Новоданиловка Акимовского района) на залежи обнаружены самец и самка с явно гнездовым поведением. Самка постоянно ныряла с кормом в одно и то же место в заросли травянистой растительности. При нашем приближении обе птицы проявляли сильное беспокойство. В результате поисков обнаружено пустое гнездо, недавно покинутое птенцами. Неподалёку от гнезда через несколько минут были обнаружены 4 слётка, которых докармливала самка. Видимо птенцы покинули гнездо при нашем приближении.

Исследуемый район и точки находок
черноголовой овсянки *Emberiza melanoccephala*.

Гнездовой биотоп: залежь, поросшая высокой травянистой растительностью, среди которой доминировали ромашка продырявленная *Matricaria perforata*, латук татарский *Lactuca tatarica*, донник лекарственный *Melilotus officinalis*, бодяк украинский *Cirsium ucrainicum*, скерда кровельная *Crepis tectorum*, морковь дикая *Daucus carota*, вязель пёстрый *Coronilla varia*, вика *Vicia* sp., по полю отдельными куртинами встречался щавель конский *Rumex confertus*.

Гнездо располагалось на переплетении стеблей трав в 8-10 см от поверхности земли. Размеры гнезда, см: диаметр гнезда 13, диаметр лотка 6, высота гнезда 8, глубина лотка 3. Материал гнезда: сухие стебли ромашки продырявленной, стебли и сухие соцветия моркови дикой. Гнездо рыхлое, особенно в верхней части, из стенок торчат стебли трав. Выстилки и материалов животного происхождения нет.

К сожалению, вопрос о пути проникновения черноголовой овсянки в крайние северо-западные районы гнездования остался открытым.

А.И.Корзюков (1996) свидетельствует о том, что в период весенней миграции на острове Змеиный черноголовая овсянка является обычным видом, нами на этом острове они встречены и на осеннем пролёте (в августе). Можно предположить, что часть восточно-европейской популяции, особенно птицы, гнездящиеся в Болгарии и Румынии, на зимовки в Индию и обратно летят вдоль северного побережья Азовского моря. Возможно, отдельные пары при благоприятных условиях выселяются за пределы гнездового ареала в Северном Приазовье, расширяя его в западном направлении.

Автор выражает благодарность С.Н.Подорожному за определение растений, упомянутых в настоящем сообщении.

Л и т е р а т у р а

- Волчанецкий И.Б. 1954. О формировании фауны птиц в Херсонских степях // *Тр. Науч.-исслед. ин-та биол. и биол. ф-та Харьк. ун-та* **20**: 9-32.
- Воронцов С.М. 1937. До пізнання орнітофауни Присивашся і Сивашів // *Праці н.-д. зоол. бюл. ін-ту, Харківський ун-т*: 83-125.
- Кинда В.В., Бескаравайный М.М., Дядичева Е.А., Костин С.Ю., Попенко В.М. 2003. Ревизия редких, малоизученных и залётных видов Воробьинообразных (Passeriformes) птиц в Крыму // *Бранта* **6**: 25-58.
- Корзюков А.И. 1996. Птицы острова Змеиный, занесённые в Красную книгу Украины // *Экосистемы дикой природы: охрана, природопользование, мониторинг*. Одесса, **5**: 27-30.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Лысенко В.И. 1991. *Фауна Украины. Птицы. Гусеобразные*. Киев: 1-208.
- Молчанов Л.А. 1906. Список птиц Естественноисторического музея Таврического губернского земства (в г. Симферополе) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской Империи*. Отд. зоол. **7**: 248-301.
- Степанян Л.С. 1978. *Состав и распределение птиц фауны СССР. Воробьинообразные Passeriformes*. М.: 1-391.
- Фесенко Г.В., Бокотей А.А. 2002. *Птахи фауни України: польовий визначник*. Київ: 1-416.
- Beaman M., Madge S. 1998. *The Handbook of Bird Identification for Europe and the Western Palearctic*. London: 1-868.
- Cramp S., Perrins C.M. (eds.). 1994. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, **9**: 1-488.

